

В дом
Мельникова
солнце почти
не заглядывает

ФОТО: СЕРГЕЙ КАПТИКИН «ИЗВЕСТИЯ»

ДОМ МЕЛЬНИКОВА ИЩЕТ НОВУЮ «КРЫШУ»

ЕКАТЕРИНА СУЛТАНОВА

Уникальный «дом-цилиндр» архитектора Константина Мельникова может получить статус федерального памятника — первым из произведений русского конструктивизма. С таким предложением обратились к Путину члены президентского Совета по культуре, в частности президент Российской академии архитектуры и строительных наук Александр Кудрявцев. Возможно, это последняя отчаянная попытка спасти знаменитый на весь мир символ русской архитектуры, гибнущий под напором элитных новостроек Старого Арбата.

Проходя по Кривоарбатскому переулку, дом с садиком за деревянным забором можно и не заметить. Или принять за игру воображения, внезапный зрительный обман. Два сросшихся цилиндра со множеством окошек, напоминающих пчелиные соты. К переулку обращено огромное окон-витрина, над которым надпись (готовая мемориальная доска): «Константин Мельников. Архитектор».

Дом реален. Пока еще реален. Последнее произведение российского зодчего, творениями которого на протяжении 80 лет восхищается весь мир, задыхается под натиском элитных новостроек новой эпохи. Таких денег, как у соседей, у 90-летнего Виктора Константиновича Мельникова, сына архитектора, нет. Надежды на законы, способные защитить памятник, тоже никакой.

— По нормативам расстояние до соседнего дома должно быть не меньше 6,5 метра, — объясняет внучка Мельникова Елена Викторовна. — Это при условии, что там глухая стена, без окон. А у нас 4,5 метра. Случись что, никакая пожарная техника не пройдет.

Слова теряются в шуме — чуть дальше возводится еще одно здание. Заказчиком строительства по адресу Кривоарбатский пер., д. 6, 8, стр. 1 и 2 выступает ЗАО «Гендирекция ЦЕНТР», инвестор ООО «Гута-Финанс». По документам это реконструкция с «сохранением объемно-пространственного и архитектурного решения». На деле одно двухэтажное здание выросло до 3 этажей, другое вместе с мансардой — до 4. Территория дома-памятника все сужается.

Теперь в мастерской на втором уровне дома Мельникова, где развешены картины самого архитектора и его сына-художника, царит полумрак, солнце закрыли стены соседних особняков.

— Раньше мы видели небо. Окна расположены так, чтобы дневной свет попадал в дом весь: с первого до последнего луча солнца. А сейчас даже в самый ясный день света нет, — говорит сын архитектора.

В доме полторы тысячи холстов, снимки произведений Мельникова. На стенах в коридоре и на лестнице — документальные свидетельства мировой славы. Диплом с парижской выставки 1925 года, Константин Мельников представлял там молодую Советскую республику, совсем недавно де-юре признанную в мире, и произвел настоящий фурор. Ле Корбюзье тогда, увидев его павильон, постарался в срочном порядке модернизировать свой. Приглашение на Итальянское триенале 1933 года. Туда со-

ветскому архитектору поехать не разрешили: над мастером уже сгустились тучи. Слишком яркая индивидуальность. Его стиль не вписывается в рамки ни одного архитектурного направления. В 30-е годы на Мельникова навесили ярлык формалиста, и, успев все-таки построить собственный дом (на свои же, кстати, деньги), он был навсегда лишен архитектурной практики.

Последние десятилетия дом гибнет на глазах. Виновны ли в этом городские власти, которые никак не могут договориться с наследниками Мельникова, или слишком неговорчивы сами наследники, которые с большим подозрением относятся к любым инициативам властей, — не суть важно. Дом гибнет.

— Общественность подключилась совсем недавно, — говорит Елена Викторовна. — Академия архитектуры принимает участие в судьбе дома. Если он получит статус федерального памятника, тогда на него обратит внимание ЮНЕСКО. Может, хоть с ЮНЕСКО будут считаться.

Упования на иностранцев не беспочвенны. Однажды они уже пытались помочь.

— Деньги на реставрацию, 100 тыс. рублей, перечислил немецкий художник Юкер, — восстанавливает события 15-летней давности внучка архитектора. — Из них в дом было вложено 52 тысячи. Где осело остальное, нам не известно. Ой, осторожнее, не прислоняйтесь к стенам, испачкаетесь, краска плохая.

Красящиеся стены, отваливающаяся штукатурка — полбеды. Со времени реставрации прогнили новые полы на первом этаже, сделанные из тонкой, некачественной доски. Раньше бутовый фундамент и кирпичные столбики под домом не позволяли скапливаться влаге, реставраторы положили бетонное основание. Правда, позже ситуацию исправили, но во время работ завезли песок с солью и уничтожили сад.

— В прошлом году большая экскурсия была, — рассказывает Виктор Константинович. — Я долго рассказывал, устал и, когда студенты ушли, решил прилечь. Но задержался на кухне. Вдруг слышу грохот. Потолок над кроватью обвалился.

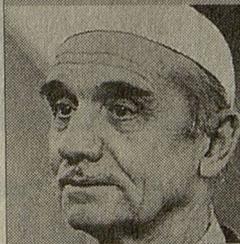
В ходе работ сломаны два перекрытия, кровля течет с первого же дня. Телефонный шнур валяется на улице, электроснабжение — временное. Список недоделок при приемке объекта, названного «лучшей реставрацией года», составили длинный. Потом обещали все исправить, а тогда надо было к юбилею Москвы отпартовать о проделанном. Прошло уже 7 лет. К прежним недоработкам прибавились трещины по стенам, это уже результат соседнего строительства.

Конечно, упования наследников Мельникова на то, что в федеральном ведении уникальный, единственный в мире памятник такого рода ждет лучшая доля, чем в местном подчинении, довольно наивны. Но, может быть, сама попытка сделать это вынудит Управление охраны памятников Москвы попытаться все-таки наладить диалог с наследниками и спасти то, что еще можно спасти.

СРЕДА 2 ИЮНЯ

МОСКВА

ИЗВЕСТИЯ

МЕЛЬНИКОВ
И МОСКВА

В 20-е годы прошлого столетия «заполучить Мельникова» хотела вся Европа. Однажды удалось Франции — там знаменитый конструктивист Константин Мельников построил свой знаменитый гараж над Сеной. Но в основном все его шедевры принадлежат Москве и художественно существуют по сей день. Самые известные из них — клубы для рабочих: им. Русакова, «Свобода», «Каучук», им. Фрунзе, «Буревестник». Один — переданный спортивно-оздоровительному комплексу «Татами-клуб» клуб кожевенной фабрики «Буревестник» — недавно отреставрирован. Остальные — в аварийном состоянии.

Дом в Кривоарбатском, построенный архитектором в 1927—1929 годах для своей семьи, стал его последним осуществленным проектом. Больше строить ему не разрешили. Всю оставшуюся жизнь Мельников преподавал. Только когда архитектору исполнилось 75 лет, ему присвоили звание доктора архитектуры.